

Увидев молчание Хань Уя, Чжан Цзяньбо сделал глоток чая и аккуратно положил чашку чая на стол: "Хотелось бы посмотреть, какие родители могут научить такого сына, как ты".

Хань У опустил голову и сжал кулаки, его сердце было наполнено яростью, хотя он знал, что другая сторона открыто мстит из-за дел его сына Чжан Чао, но на данный момент у него не было ни малейшего пути.

Правительственные чиновники - это первый уровень, который раздавит людей до смерти, в четырех центрах этого акра и трех частях земли, Чжан Цзяньбо действительно имеет возможность покончить с собой.

Оставался еще месяц до стартового экзамена, он не мог позволить другой стороне поймать трюк, думая об этом в своем сердце, Хан Мо медленно расшатывал кулак.

"Мои родители в Бин-Сити, и они не могут приехать." Хан Мо посмотрел вверх: "Я принимаю наказание школы".

"О? Получить школьные санкции?" Толстый Чжан взглянул на Хань Мо и взял сигарету из портсигара на столе в сторону и зажег ее, прекрасно вдыхая.

"Драка и драка, откровенно ранняя любовь. Это очень серьезные нарушения школьных правил и дисциплины, и не лишним будет несколько раз исключить вас из школы. Но что с того. Экзамены для старшеклассников подойдут через месяц, в духе дать шанс студентам. Как насчет этого..."

Чжан Цзяньбо притворился, что дует какое-то время, прежде чем открыть рот: "Я дам тебе заднюю дверь, изгнание не обязательно, дам тебе предупреждение, а потом оштрафую тебя на тысячу долларов".

Хан Мо смотрел вверх и вниз: "У меня не так много денег".

"А сколько у тебя есть?"

"Пятьсот".

"Увы, пятьсот за пятьсот, говорю тебе, если бы не тот факт, что ты собираешься сдавать выпускной экзамен, ты бы даже не захотел, чтобы я открыл для тебя эту заднюю дверь, понимаешь?"

"Ну, вот." Толстый Чжан махнул рукой и говорил так, как будто он добрый старик с добрым сердцем.

Хань У ничего не сказал, повернулся и ушел, и как только он открыл дверь и вышел из офиса, он столкнулся со знакомым лицом в коридоре, учителем географии в своем классе, господином Чжоу Цянем.

"Здравствуйте, учитель Чжоу."

Чжоу Цянь проигнорировал его, а потом быстро пошёл вперёд.

Хань Ву посмотрела на спину другой стороны и продолжала смотреть, как она входит в кабинет Чжан Цзяньбо.

"Что учитель Чжоу так поздно ищет Толстого Чжана?" Хан Мо озадаченно покачал головой и не подумал об этом, повернувшись в одиночку, чтобы спуститься вниз.

Как только прозвенел звонок на последней поздней учебной сессии, Су Баймин направилась напрямик в офис Административного бюро, и прежде чем она смогла приехать, она столкнулась с Хан Мо в кампусе.

Лицо Су Баймина бледнело, но тут же вернулось в норму: "Хань У? Ты в порядке?"

Увидев Су Баймина, Хан Мо вдруг засмеялся: "Что ты делаешь? Может быть, он специально пришёл поприветствовать меня?"

Су Бейн взглянул на парня: "Кого ты волнуешь, я спросил тебя, куда ты ходила сегодня вечером?"

"Сегодня вечером у офиса Толстого Чжана была штрафная остановка."

Су Баймин подозрительно посмотрел на Хан Мо: "Он ведь не опозорил тебя, не так ли?"

"Все в порядке". Хань Ву беззаботно размахивал рукой, а затем критиковал образование. Мне все равно".

Су Бэйи нахмурился: "Из-за меня тебя сегодня неправильно поняли, почему бы мне не пойти и не объяснить это директору Чжану".

Видя, что Су Баймин был настолько праведен, Хан Мо подумал про себя, что эти пять часов не считались напрасными.

"Какое объяснение этому? Штрафное отделение все равно стояло, даже если бы ты пошел объяснять, ты бы все равно загладил свою вину?"

Увидев колебания Су Баймина, Хан Мо пошевелил сердцем и внезапно засмеялся и дразнил: "Су Баймин, если тебе действительно плохо, почему бы тебе не пообещать мне одну вещь"?

Су Байчэнь на мгновение уставился на Хань Мо: "Я просто говорю об этом, не пойми неправильно".

Хань Ву была полна черных линий, "Старшая сестра, что за ах, я не говорю об этом. Я хотел сказать, не могли бы вы прислать мне некоторые экзаменационные работы, которые вы не используете, и использованные ноутбуки и прочее".

"Зачем тебе это?"

Хань Ву, естественно, не хотел говорить о своих истинных мыслях, но как только эта причина прозвучала, она, наоборот, убедила Су Баймина.

Су Баймин подумала об этом, у нее не было причин отказывать в этой просьбе Хан Мо. Тот факт, что Хан Мо был сегодня наказан за то, что помог себе сам и простоял всю ночь, не проявляя ни малейшего гнева, показывает, по крайней мере, что другие люди все еще добры по своей природе.

"Какой смысл просто читать заметки? Если вы действительно хотите сделать хороший отзыв, я могу помочь вам просмотреть его позже".

Это предложение было именно тем, что имел в виду Хан Мо, и парень тут же с волнением спросил: "Неужели? Это просто здорово".

"Но сначала, чтобы ты знал, я помогу тебе, только если это будет связано с учебой." Взгляд Су Баймина был резким, предупреждая кого-то не иметь других мыслей.

"Толстые пузырьки бореальной матери!" Хан Мо гордо поднял два пальца.

Говоря то, что она сказала, Су Баймин вернулась в класс вместе с Хан Мо, а затем переставила парты, дав Хан Мо все неиспользованные экзаменационные работы и использованные тетради.

В дополнение к этому Су Баймин достала из своего стола блокнот: "Это мои собственные классные заметки". В нем есть основные моменты каждого класса и некоторые обычные неправильные вопросы, отсортированные там, заберите их и посмотрите на них".

Хан Мо взял толстую тетрадь и все еще был немного тронут в сердце.

Если такую хорошую девочку Чжан Чао задушил этой свиньей, то это просто цветок, застрявший в коровьем навозе, или разбавленный коровий навоз.

Вечером Хан Мо прилетел обратно в прокат с кучей выброшенных тестовых бумаг от Су Баймина на руках.

Войдя в дом, он не мог не заботиться о своем голоде, поэтому поспешно положил все на кофейный столик и вытащил телефон, чтобы открыть Таобао.

Когда Хань Ву руководил методом "Нарисовать духом", он мог ясно видеть присутствие ауры на этих предметах, и это было явно более сконцентрировано, чем те немногие вещи, которые Су Баймин выбросил, и которые он забрал сам утром.

"Похоже, я уже давно догадался, чем дольше ты будешь оставаться с Су Баймином, тем интенсивнее будет становиться аура." Хан Мо смеялся и бормотал про себя.

"Пачка отброшенных тестовых бумаг, тетрадей - это возможность искупить духовную силу"?

Увидев знакомые сведения, Хан Мо был в восторге от своего сердца и поспешно взял телефон и отсканировал эти анализы.

"Брось! Погашение прошло успешно и стоит 3,25 золотых монет, а на вашем лицевом счете 5,8 золотых монет".

"ДА! Сработало".

Выкупив сразу столько золотых монет, Хань Ву был так взволнован, что не открыл быстро корзину с покупками на Таобао, и его глаза приземлились на один и тот же предмет.

"Primary Rune Secret". Цена: 4 золотые монеты".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/904747>